

Людам из мира боевых искусств очень нравилось составлять различного рода списки, начиная со справочника по оружию и заканчивая перечнем самых знаменитых людей. Со временем появились всевозможные звания. У одних только школ меча их было великое множество: мастер меча, бог меча, король меча, владыка меча, господин меча, император меча, дух меча, — все это были способы сказать, насколько талантлив человек на пути меча. Разнообразие званий с другими орудиями было, конечно, меньше. Единственное звание, которым никто не смел легкомысленно разбрасываться, — "мастер". Только обладатели поразительной силы и талантов удостоивались столь высокого титула.

Людей, носивших титул мастера клинка, было всего трое, мастера меча — пятеро, а мастера копья — только один.

Единственным и неповторимым мастером копья был Сыкун Чжанфэн, третий глава города Сюэюэ.

Поговаривали, что его копьё могло изгонять призраков и уничтожать души. Когда-то он лишь одним ударом смог прорвать пространство Пустоты уединения, установленное шестью старейшинами темного клана у подножия горы. Тот, кто создал справочник по оружию, однажды сказал, что из всех копейщиков слава Сыкун Чжанфэна гремит громче всех.

Лэй Уцзэ взглянул на человека в черном и увидел в его глазах огонь, который никак не связался с его отстраненным видом.

Сяо Сэ вздохнул.

— Лицо у тебя сейчас такое же, как у тех богатеньких сынков в городе Тяньци, которые собираются поглазеть на лучшую куртизанку.

Лу Юйчжай между тем явно был не в восторге от появления в их тесном кругу такой знаменитой персоны. Утерев кровь с губ, он мрачно фыркнул.

— Мастер копья, этот младший благодарит за мудрый урок! — он специально сделал ударение на "младший", насмехаясь над Сыкун Чжанфэном за то, что он не смог держать в узде себя и напал на него.

Сыкун Чжанфэн заложил руку за спину и, все так же стоя на копьё, немного нахмурился.

— Разве я что-то сделал?

Лу Юйчжай поперхнулся. Действительно, Сыкун Чжанфэн не сделал ровным счетом ничего, но одно его присутствие уже так навредило Лу Юйчжайю.

— Город Ушуан отправил столько хороших учеников... Неужели этот монах так важен? — со

смехом спросил Сыкун Чжанфэн.

В ответ Лу Юйчжай только мрачно усмехнулся.

— Возвращайтесь в город Ушуан и скажите старейшинам, что если они правда думают поменять положение дел в мире боевых искусств с помощью одного ребенка, то им не стоит более и мечтать о титуле "несравненный". В таком случае им стоит отказаться даже от названия города, — Сыкун Чжанфэн говорил спокойно такие громкие слова. Однако он был одним из трех людей, которые действительно были вправе такое говорить.

Лу Юйчжай скрипел зубами от ярости, но не мог ничего возразить.

— К тому же... — Сыкун Чжанфэн взглянул на юношу, прижимающего к себе ящик с мечами. — В городе Ушуан появился такой прекрасный нефрит. Не используйте нож мясника, чтобы придать ему форму. Передай это Сун Яньхуэю.

Ушуан, в отличие от готового взорваться от злости шисюна, серьезно кивнул.

— Младший обязательно передаст слова старшего... Если будет их помнить к тому моменту.

— Ты был милосерден. С твоим уровнем совершенствования и их ранами ты мог бы с легкостью убить их, — Сыкун Чжанфэн кивнул Ушуану. — Спасибо тебе.

— А, не стоит, — с улыбкой отмахнулся Ушуан. — Я надеюсь, что после того, как они поправятся, мы сможем сразиться еще раз.

— Что ж, я, может, и не так хорошо владею мечом, как мой второй шисюн, но занимался этим несколько лет... — Сыкун Чжанфэн взмахнул рукой, и из ящика Ушуана вылетело двенадцать мечей. Они сделали круг вокруг мужчины, а затем плавно вернулись на место. С еще одним взмахом руки ящик захлопнулся.

Ушуан ошеломленно распахнул глаза. Никогда, даже в самых смелых мечтах, он не думал, что кто-то, кого называют мастером копья, будет владеть искусством управления мечом. Он даже мог делать это с двенадцатью мечами за раз!

— Меч или копье... принцип одинаков. Я показал тебе, как можно это делать с мечами, но поймешь ли ты суть — зависит только от тебя.

Ушуан поклонился Сыкун Чжанфэну.

— Благодарю.

— Идите, — мужчина отвернулся.

Ушуан помог серьезно раненому Лу Юйчжаю залезть на лошадь и вскочил на свою. Щелкнув поводьями, он поскакал прочь. Следом за ним устремились и остальные всадники.

Тан Лянь отвернулся и посмотрел на Сыкун Чжанфэна.

— Третий учитель...

— Тан Лянь, ты вынес столько невзгод, — Сыкун Чжанфэн со вздохом посмотрел на него.

— Третий учитель... — снова начал Тан Лянь.

— Ты хочешь что-то сказать?

— Третий учитель, вы можете сначала спуститься, а потом уже говорить? Беседовать с вами, задрвав голову, несколько утомительно, — наконец озвучил Тан Лянь.

— О, о, о, — Сыкун Чжанфэн опомнился и спрыгнул с копья, легким движением подхватывая его в воздухе. Он продолжил: — Ты хорошо поработал, Тан Лянь.

Тан Лянь криво улыбнулся.

— О чем вы? Я почти умер.

— Не мертв - и хорошо, не мертв - и хорошо. Пока ты жив, задание можно считать выполненным, — со смехом заметил Сыкун Чжанфэн.

Все присутствующие замерли, пораженные услышанным. Только Тан Лянь, уже давно привыкший общаться с, казалось бы, величественным мастером копья, который на деле был весьма ветреной персоной, спокойно оглядывался по сторонам.

— Третий учитель, вы пришли сюда один?

— О, сначала я был один. Но по пути повстречался с парой старых знакомых и немного задержался. Надеюсь, ты не обидишься на меня за опоздание, — Сыкун Чжанфэн неловко улыбнулся.

Учань наконец шагнул вперед и почтительно поклонился.

— Этот младший – Учань, ученик великого наставника Ванью из храма Ханьшань. Это мой шиди, Усинь.

Сыкун Чжанфэн кивнул ему и подошел к монаху, сидевшему на земле. Лэй Уцзэ, сидевший рядом с ним, поспешно поклонился.

— Этот младший – Лэй Уцзэ из семьи Лэй зала Пили, что в Цзяннане. Я хочу стать учеником города Сюэюэ.

— Ага, — спокойно протянул Сыкун Чжанфэн и похлопал его по плечу. — Братишка, у тебя рана снова открылась.

Лэй Уцзэ покраснел и поспешил опустить взгляд на свое плечо.

Сыкун Чжанфэн наклонился к мертвенно бледному монаху.

— Уничтожил свои техники... Такое не каждый может сделать. Неудивительно, что Ванью так высоко ценил тебя.

Усинь горько усмехнулся и поднял на него взгляд.

— Ты тоже пришел забрать меня.

— Нет, — Сыкун Чжанфэн выпрямился и, глядя Усиню в глаза, громко отчеканил: — Город Сюэюэ прибыл, чтобы проводить Е Аньши в его клан!

— Чего? — все удивленно застыли.

— Город Сюэюэ прибыл, чтобы проводить Е Аньши в его клан! — все так же громко и уверенно повторил Сыкун Чжанфэн.

Город Сюэюэ не собирался держать юного монаха и дальше в заложниках. Но и позволить ему вернуться обратно в храм Ханьшань он не мог. По соглашению, заключенному двенадцать лет назад, город Сюэюэ должен был по истечению срока проводить юного главу обратно в Тяньвай Тянь!

Они не нарушили соглашения, но в то же время Усинь не мог пойти куда больше. Под властью людей из Сюэюэ он мог только согласиться.

Тан Лянь вдруг почувствовал движение и поднял голову. По небу к ним приближались две фигуры. Секундного взгляда на них хватило, чтобы Тан Лянь понял, что дело плохо, и начал

движение своей ци. Дело все в том, что у одной фигуры были белые волосы, а вторая была одета в пурпурную одежду. То были Беловолосый бессмертный и Пурпурный господин из Тяньвай Тянь!

— Не стоит, — сказал Сыкун Чжанфэн Тан Ляню. — Эти двое и есть те старые знакомые, о которых я тебе говорил.

— Они? — потрясенно округлил глазм Тан Лянь.

Обе фигуры как раз приземлились рядом с ними. Не глядя ни на кого, Пурпурный господин подошел к Усиню и помог ему подняться. Фиолетовая ци окутала его, когда он положил руку на спину монаха и начал передавать ее.

— Дядя Юй Цзи, — со слабой улыбкой пробормотал Усинь.

— О как, — хмыкнул Пурпурный господин. — Ты убежал, стоило увидеть меня. И все еще зовешь меня дядей?

Тем временем Беловолосый бессмертный вел беседу с Сыкун Чжанфэном.

— Город Сюэюэ не пожалеет о своем решении?

— Как я уже говорил, город Сюэюэ не боится последователей учения дьявола, не боится Тяньвай Тянь и уж тем более не дрожит перед семнадцатилетним мальчишкой.

Беловолосый бессмертный перевел взгляд на Тан Ляня.

— Ты, наверное, не согласен, — уверенно заявил он.

Тан Лянь холодно фыркнул и отвернулся.

— Сяо Лянь[1], не обижайся, — попытался уладить ситуацию Сыкун Чжанфэн. — Этот беловолосый дядя раньше стал известен в мире как Мо Цисюань[2], обладатель меча Мэй[3]. Если бы он не знал, кто твой наставник, ты бы не стоял сейчас рядом со мной.

Меч Мэй, Мо Цисюань. Стоило Тан Ляню это услышать, как выражение лица его разительно переменилось. Это имя громом гремело по миру боевых искусств. Но через секунду Тан Лянь помрачнел.

— Третий учитель, я много раз просил вас не называть меня Сяо Лянем.

Совсем не соответствуя своему титулу третьего главы города Сюэюэ, Сыкун Чжанфэн расхохотался и хлопнул Тан Ляня по плечу.

— Почему же? Тут если на кого и сердиться, то на твоего наставника, Лянь Юэ[4]. У него самого имя девчачье, так он и ученику своему решил дать подобное!

Пурпурному господину слушать их пустую болтовню надоело. Нетерпеливо переступив с ноги на ногу, он поднял Усиня и всем своим видом выражал желание уйти. Вдруг путь ему преградил юноша в красной мантии.

Пурпурный господин немного удивленно окинул его взглядом.

— Чего тебе, мальчик?

Лэй Уцзэ кивнул на Усиня.

— Вы хотите забрать его, но уверены, хочет ли этого он?

— С самого начала он был юным главой Тяньвай Тянь, — сердито воскликнул Пурпурный господин. — Если он не вернется туда, то куда, по-твоему, пойдет? В храм Ханьшань?

— Да даже если и в храм Ханьшань? — храбро стоял на своем Лэй Уцзэ.

Фиолетовая ци вокруг Пурпурного господина вспыхнула.

— Мальчишка, тебе так хочется помереть? Ты правда думаешь, что я побоюсь какого-то Лэй Хуна, торчащего в своей семейке?

Сяо Сэ неторопливо встал рядом с Лэй Уцзэ и, не обращая внимания на Пурпурного господина, обратился к Усиню:

— Монах, ты правда хочешь уйти?

Тот молча нахмурился. Пурпурный господин фыркнул, но промолчал.

Как раз в этот момент Беловолосый бессмертный вдруг упал на колени и сжал перед собой обеими руками нефритовый меч.

— Юный глава клана, Тяньвай Тянь ждал твоего возвращения двенадцать лет! Все кланы распадаются, и только Тяньвай Тянь крепко держится вместе – ни один человек не покинул нас за эти годы! Мы все ждем возвращения юного главы клана!

Усинь глубоко вздохнул, отслонился от Пурпурного господина и подошел к Беловолосому бессмертному.

— Дядя Мо, — вздохнул он.

Беловолосый бессмертный не поднял головы.

— Я понял, — Усинь шагнул вперед мимо него. — Идем.

— Усинь! — позвал его Лэй Уцзэ.

— Город Сюэюэ желает Е Аньши удачи на пути в его клан, — улыбнулся Сыкун Чжанфэн.

Усинь улыбнулся в ответ.

— Мастер копья Сыкун, можешь перестать мне угрожать. Усинь все понял... Старый монах умер, и теперь не важно, вернусь я в храм или нет. Он был прав, моя семья в далеких краях, мое небо так же далеко.

— Глава клана Е может при желании вернуться в храм Ханьшань. Но не сейчас, — предупредил Сыкун Чжанфэн.

— Шисюн, я ухожу, — Усинь повернулся а Учаню, стоявшему вдали.

— Твой шисюн сегодня вернется в храм Ханьшань, — кивнул ему Учань. — Не важно, станет ли шиди главой Тяньвай Тянь или нет. В храме его всегда будет ждать комната, молитвенный коврик и сборник сутр.

— Ну, сборник сутр можно и выкинуть. Я все равно их не читаю, — со смехом ответил Усинь и перевел взгляд на Лэй Уцзэ. — Техника кулаков, которой я тебя научил, должна практиковаться тобой каждый день. Помни, что самое важное - не победить внутреннее зло, а достичь совершенства. Пусть первая часть техники и кажется простой, но если ты построишь ее тысячу, десять тысяч раз, то сможешь из пепла зажечь пламя и заставить цветы распусться на камнях.

— Монах, ты правда уходишь... — Лэй Уцзэ никак не мог с этим смириться и чуть не плакал. Хотя он провел с Усинем всего несколько дней, но чувствовал, что связан отныне с ним неразрывно.

— Что же до того, чему я научил тебя... — Усинь обратился к Сяо Сэ. — Я надеюсь, что тебе никогда не понадобится это знание.

— Я уже забыл все, что ты мне тогда говорил, — Сяо Сэ лениво пожал плечами.

— Так даже лучше, — Усинь повернулся спиной к ним и шагнул вперед, взвиваясь в воздух. За ним последовали Пурпурный господин и Беловолосый бессмертный.

— С попутным ветром на север далекий я пойду

И как снег ковром укрывает Сюаньюань увижу.

Сев в лодку, на восток уплыть хочется мне

Туда, где небожители купаются в ветре.

На облако ступлю и пройду так сотни ли.

Споют ли во дворце тогда обо мне флейты?

Гребни Куньлунь огромны, купаются в свету,

И их зеленые горы с морского дна увижу.

Домой вернется ласточка чрез десятки, сотни ли.

Но я не возвращусь, пока не дойду до края земли!

Фигура юного монаха исчезла за горизонтом, и ветер донес до оставшихся его голос:

— Я надеюсь, что мы скоро встретимся!

— Будда помоги, — прошептал Учань.

Лэй Уцзэ и Сяо Сэ проводили взглядом фигуру Усиня.

— Я надеюсь, что мы скоро встретимся, — тихо повторили они.

Что же до Сыкун Чжанфэна, мастера копья, чье имя было известно всем, то он просто указал копьем в ту сторону, где исчез Усинь и подтолкнул Тан Ляня локтем.

— Видишь, видишь? Когда я в твоём возрасте путешествовал по миру боевых искусств вместе с

твоими учителями, мы были такими же беззаботными.

— Тьфу! — с отчетливым пренебрежением фыркнул Тан Лянь.

□Песня о юности. Золотой гроб□конец

Примечание:

[1] - □□ (xiǎo lián) - Сяо Лянь. В данном случае сяо используется как уменьшительно-ласкательная приставка при обращении к младшему по возрасту.

[2] - □□□ (mó qì xuān) - Мо Цисюань, имя Беловолосого бессмертного. Где □ дословно переводится как "никто, ничто", □ - "шахматы, шахматная фигура", а □ - "объявлять, оглашать".

[3] - □□ (měi jiàn) - меч Мэй, где □ дословно переводится как "красивый, прекрасный".

[4] - □□ (lián yuè) - Лянь Юэ, наставник Тан Ляня. □ дословно переводится как "жалеть, нежно любить", а □ - "месяц, луна".

<http://tl.rulate.ru/book/27215/1535472>